

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 316.733:39

А. Г. Манаков

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕТУ ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА: ИТОГИ ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (1999–2014 ГГ.)¹

Включение сету (сето) в 2010 г. в перечень малочисленных народов России делает актуальными исследования по изучению этнической идентичности носителей этого этнонима. Сету — финно-угорский народ, близкий по языку эстонцам, но в отличие от последних, принявший православную религию. Самоназвание народа — «сету», в российской этнографической науке принят этноним «сету». Сету проживают в Печорском районе Псковской области и в соседних уездах Эстонии. С 1991 г. сету оказались разделёнными государственной границей, что отразилось как на демографических процессах, так и на этнической идентичности сету. С целью изучения идентичности сету, проживающих в Печорском районе, кафедра географии Псковского государственного университета провела летом 2014 г. социологический опрос представителей данного народа. Аналогичные исследования проводились в 1999, 2005 и 2011 гг. Опросы охватывали значительную часть сетуского населения (от 38 до 51 %), живущего в сельской местности Печорского района. В данной статье представлены общие результаты этой серии исследований. Подавляющее большинство сету Печорского района сейчас использует этноним «сету», обладает общим этническим самосознанием, чётко отличая себя от эстонцев. В качестве отличительных признаков от эстонцев сету чаще называют язык, религию и традиционную одежду. Из-за малочисленности сету в Печорском районе (около 200 чел.) ныне сохраняет свою остроту вопрос о демографическом и культурном воспроизводстве данного народа. Сохранение народа сету как уникальной этнокультурной единицы требует больших усилий со стороны общества и, безусловно, государственной поддержки.

Ключевые слова: этническая идентичность, сету, Печорский район, социологический опрос, характеристика поколений.

Введение. Летом 2014 г. кафедрой географии Псковского государственного университета в рамках комплексной экспедиции, в качестве главной задачи которой выступало изучение культурно-исторического наследия и этнографических особенностей западного порубежья Псковщины, было проведено социально-демографическое исследование сету Печорского района. Научные исследования со схожими задачами проводились в 1999 г. [6], 2005 г. [7], и 2011 г. [11]. Благодаря этому, результаты полевого исследования 2014 г. дали возможность проанализировать изменения в численности и демографической структуре сету, произошедшие за последние 15 лет. Кроме того, результаты предыдущих исследований позволили увидеть различия в самоидентификации нескольких поколений сету.

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта «Экспедиция по изучению этнографических особенностей и культурно-исторического наследия западного порубежья Псковской области» (грант Русского географического общества, договор № 06/2014-Н1).

Состояние изученности проблемы. Сету (самоназвание «сету») — народ финно-угорской группы уральской языковой семьи, включённый в 2010 г. в перечень малочисленных народов России. Сету родственны эстонцам, и до недавнего времени рассматривались как этнографическая (или особая этническая) группа эстонцев, хотя культура и язык сету и эстонцев заметно различаются. Сету, в отличие от эстонцев, приняли православие, хотя в их культуре можно встретить много архаических (дохристианских) элементов.

В российской этнографической науке принят этноним «сету», который впервые официально был использован во время Всероссийской переписи населения 2002 г. Кроме Печорского района историческая территория расселения сету (Сетумаа или Сетомаа, т. е. «земля сету/сето») охватывает также восточные окраины соседних уездов Эстонии (Пылвамаа и Вырумаа), до революции 1917 г. административно подчинявшихся Псковской губернии.

Во второй половине XX — начале XXI в. сету Печорского района было посвящено достаточно много работ, но лишь некоторые из них касались вопросов демографии сету и их этнической самоидентификации [3; 6; 7; 9; 12; 13 и др.]. Отметим также работы, посвящённые одновременно теоретическим и практическим вопросам, связанным с этнической идентичностью сету [5; 10].

Целью данной статьи является представление результатов исследований, посвящённых изучению изменений в идентичности сету, произошедших с 1999 по 2014 гг. Последнее также даёт возможность дать этносоциальную характеристику поколений сету и проследить изменения в этнокультурной ситуации в печорской части Сетумаа на протяжении большей части XX в. и начала XXI в.

Методика исследования. Изучение идентичности сету проводилось посредством опроса представителей данного народа в сельских поселениях Печорского района в ходе полевых исследований, состоявшихся в 1999, 2005, 2011 и 2014 гг. Социологическая выборка исследования в указанные годы представлена ниже. Анкета для опроса сету была разработана и впервые применена в 1999 г. [6]. В дальнейшем анкета использовалась фактически без изменений во всех последующих опросах сету, проведённых в Печорском районе.

Анкета для опроса сету

Первый блок анкеты включает вопросы, связанные с этнической самоидентификацией опрашиваемых. В частности, респонденту предлагается назвать свою национальность, а также этническое имя (этноним) народа, к которому он относит себя и своих предков. В отечественной этнографической науке самоназвание (эндоэтноним) рассматривается как один из важнейших этнодифференцирующих признаков, напрямую связанный с осознанием единства своего народа и отличия от других подобных образований (этническим самосознанием) [1].

Как было отмечено выше, самоназвание (эндоэтноним) народа — «сету», хотя в российской этнографической науке принят этноним «сету», который был заимствован из эстонского языка. Именно такое этническое название использовали в Эстонии до недавнего времени. Благодаря эстонским учёным, оно проникло в российскую этнографическую литературу, и пока является официальным названием народа. В списке малочисленных народов России, куда сету были включены в 2010 г., используется двойное название — «сету (сето)».

В XIX и начале XX в. исследователи сету использовали такие этнические названия, как «псковские эсты» («псковские эстонцы») [8], «полуверцы» [14] и «сетукезы» [2]. Известно также раннее самоназвание населения этих территорий — «мааравас» («народ земли»). До последнего времени русское население Печорского района называло сету «полуверцами». Часть сету до сих пор использует этот этноним в качестве одного из своих самоназваний, но большинство сету сейчас отказалось от него. Существует две основные версии происхождения названия «полуверцы» [4]. Первая связана с сохранением в культуре сету языческих элементов после принятия христианства [14]. По второй версии, «полуверцами» стали называть принявших православие эстов, переселившихся из Прибалтики на земли Псково-Печерского монастыря [3].

Второй блок анкеты касается родного языка сету, основного языка общения, а также знания других языков. В отечественной этнографической науке особо подчёркивается роль языка, являющегося важнейшим этнодифференцирующим признаком. При этом обычно отмечается, что язык является результатом длительного процесса этногенеза, становясь в итоге символом этнической принадлежности [1].

В научной литературе язык сету рассматривается как один из говоров вырусского диалекта эстонского языка. Однако в связи с распространением на крайнем юго-востоке Эстонии (в Вырумаа) литературного эстонского языка, сетуский говор воспринимается самими сету как самостоятельный язык, отличный от эстонского языка [7]. Как показали результаты нашего исследования, в среде сету распространено явление полилингвизма, многие из них в равной степени владеют и пользуются сразу тремя языками: сетуским, эстонским и русским.

Третий блок анкеты посвящён выявлению этнодифференцирующих признаков, т. е. тех этнических признаков, которые позволяют сету отличать себя от проживающих по соседству эстонцев и русских.

Перед составлением анкеты была высказана гипотеза, что в качестве отличительных признаков сету от эстонцев могут быть названы: 1) религия (т. к. эстонцы — лютеране, а сету — православные); 2) язык (сету сейчас считают свой язык самостоятельным, хотя и близким эстонскому языку); 3) одежда (сетуский женский костюм является одним из важнейших символов сетуской культуры, который, в отличие от традиционной женской одежды соседних народов, сохранил многие архаические, дохристианские черты) [13]; 4) другие составляющие традиционной культуры (обычаи, традиции, праздники и т. п.).

На вопрос об отличиях сету от русских от респондентов ожидалось такие ответы, как «язык» (очевидна большая разница между языками уральской и индоевропейской языковых семей), опять же «одежда» и, наконец, ответ «ничем» (вследствие значительной русификации сету). Особенно интересные результаты в данном случае дало сравнение ответов разных возрастных групп сету.

Четвёртый блок анкеты включает несколько вопросов, характеризующих демографическое воспроизводство сету. Респондентам предлагается указать, есть ли у них дети и внуки, проживающие в Эстонии. Ответы на данные вопросы в большей степени ориентированы на этнодемографический анализ, однако часть этих вопросов касается и проблематики идентичности. В частности, выявляется, относят ли себя к сету дети респондентов, которые живут в настоящее время в Эстонии.

Пятый блок вопросов анкеты позволяет выявить, какие имена и фамилии (русские или эстонские) носят респонденты разного возраста. В разные периоды истории

XX в. сету получали или преимущественно русские, или эстонские имена, что является очевидным отражением политики русификации или эстонизации на территории Сетумаа в данные временные интервалы.

Шестой блок включает вопросы, которые позволяют получить общую информацию о респонденте: возраст, образование, пол, профессия и место работы, уровень доходов.

Результаты опросов сету разного возраста в период с 1999 по 2014 г. позволили дать этносоциальную характеристику разных поколений сету, начиная с рождённых до 1920 г. (благодаря опросу 1999 г.), а также проследить изменения, которые произошли в этнокультурной обстановке в печорской части Сетумаа за последние 15 лет.

Социологическая выборка в 1999, 2005, 2011 и 2014 гг.

В результате этнодемографического исследования 1999 г. в Печорском районе общая численность сету была оценена в 500 чел., в т. ч. в сельской местности — примерно в 390 чел. В ходе исследования было опрошено 180 сету, живущих в сельских поселениях района. Таким образом, летом 1999 г. было опрошено около половины сету, проживающих в сельской местности Печорского района [6].

За период с 1999 по 2005 гг. численность сету в Печорском районе сократилась примерно вдвое. Исследование, проведённое летом 2005 г., позволило оценить общую численность сету в Печорском районе в 250 чел. Общее число сету, включая лиц с русско-сетуским (в основном дети сету) и эстонско-сетуским самосознанием, в сельской местности Печорского района составило 177 чел. В ходе исследования было проинтервьюировано 72 представителя народа сету, т. е. около половины тех, кто проживал в то время в сельской местности и идентифицировал себя как «сету (сето)» [7].

В ходе исследования, проведённого летом 2011 г., общее количество сету Печорского района было оценено в 230 чел., в т. ч. 168 составили жители сельской местности района. Возрастно-половая структура сету, проживающих в сельской местности Печорского района, претерпела лишь незначительные изменения. При этом произошло некоторое выравнивание возрастной структуры — несколько понизилась доля лиц пенсионного возраста и повысилась доля детей (последнее — благодаря повысившейся рождаемости после 2005 г.). С 2005 г. также произошло значительное уменьшение миграционного оттока сету, что и привело в целом к относительной стабилизации демографической ситуации в печорской части Сетумаа. Летом 2011 г. было опрошено 110 представителей народа сету, в т. ч. 86 чел. — в сельской местности района. Это составило почти половину сету, проживающих в сельских поселениях Печорского района [11].

В результате социально-демографического исследования летом 2014 г. общее количество сету Печорского района было оценено в 200 чел., 135 из которых составили жители сельской местности района. В сельских населённых пунктах Печорского района в ходе экспедиции было опрошено 52 представителя народа сету (рис. 1.). Это составило около 40 % сету, проживающих в сельской местности района.

В проведённых нами в 1999, 2005, 2011 и 2014 гг. опросах были представлены все возрастные группы сету, начиная с 10-летнего возраста. Среди опрошенных в ходе исследования 1999 г. женщин (примерно 55 %) было заметно больше, чем муж-

чин, что было близко к реальной возрастно-половой структуре сету Печорского района. Однако, в начале XXI в. половая структура сету в сельской местности Печорского района стала выравниваться, и с 2005 г. даже наметился небольшой перевес мужчин над женщинами. К 2014 г. этот перевес достиг значений 59 % (мужчины) на 41 % (женщины). В результате подравнялась и половая структура респондентов-сету: среди опрошенных в 2014 г. несколько преобладали мужчины (52 % на 48 % женщин).

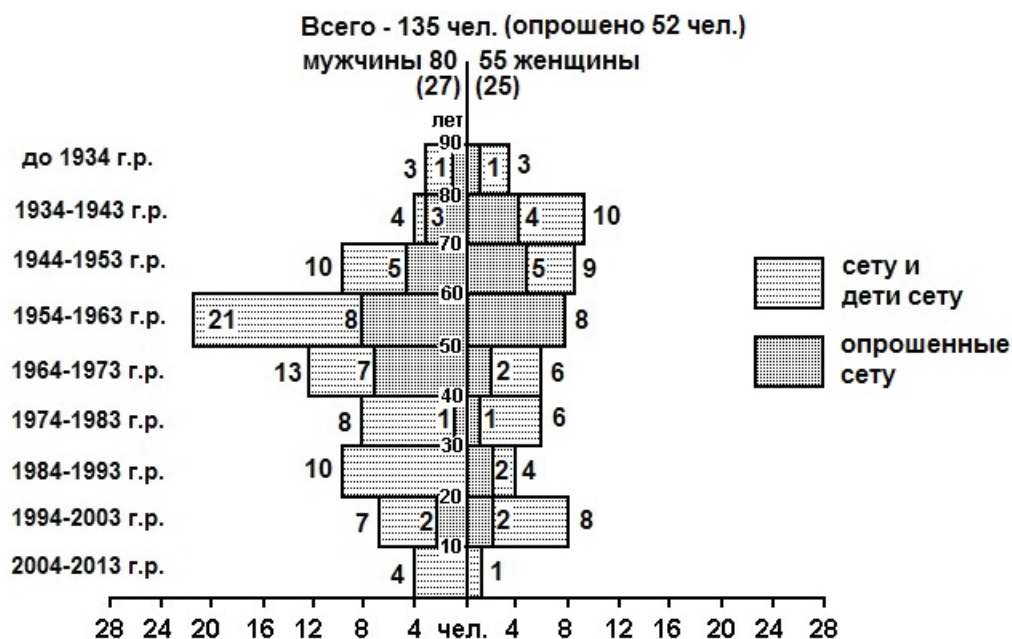

Рис. 1. Возрастно-половая структура сету в сельской местности Печорского района Псковской области и количество опрошенных в ходе экспедиции летом 2014 г.

Также соответствует генеральной совокупности и распределение респондентов по уровню образования. Например, в 2014 г. 8 % опрошенных имели высшее и незаконченное высшее образование, 61 % — среднее и среднее специальное образование, 27 % — неполное среднее, остальные — начальное образование. По сравнению с 1999 г., уровень образования сету заметно повысился, что связано, в первую очередь, с уходом из жизни менее образованных пожилых людей. Ещё в конце XX в. среди сету Печорского района более половины составляли люди с неполным средним, начальным образованием и без образования.

Основные результаты социологических опросов сету в сельской местности Печорского района в 1999, 2005, 2011 и 2014 гг.

Первый блок. Подавляющее большинство сету Печорского района сейчас использует этноним «сету». Крайне редко в 2014 г. респонденты называли себя «полуверцами» или «эстонцами». При этом в 1999 г. в равной степени они пользовались этнонимами «сету», «сето», и примерно каждый десятый называл себя «полуверцем» (табл. 1).

Самоназвания (эндоэтнонимы), используемые печорскими сету в 1999 и 2014 гг., % от числа опрошенных

Этнонимы	1999 г.	2014 г.
Эстонцы	2	4
Псковские эстонцы	1	—
Сету (или сето)	83	88
Полуверцы	11	6
Русские	3	2
Итого:	100	100

В 1999–2014 гг. происходил постепенный отказ от использования этнонима «сету», принятого до недавнего времени в Эстонии, к самоназванию «сето». Так, уже в 2005 г. 75 % опрошенных назвали этноним «сето», в то же время только 11 % обозначили себя как «сету». В 2014 г. «сету» назвал себя только один из опрошенных. Сейчас единичными являются случаи, когда дети сету называют себя русскими, но в 1999 г. русскими называли себя даже некоторые молодые сету в возрасте до 29 лет. Отметим, что респонденты, называвшие себя эстонцами, включались нами в общий список сету только в том случае, если имели сетуские корни и обладали смешанным эстонско-сетуским самосознанием.

Мало изменились за прошедшие 15 лет и этнонимы, используемые печорскими сету для своих предков (табл. 2). Но за этот период произошёл почти полный отказ от использования этнонима «полуверцы». В 1999 г. «полуверцами» называли своих предков преимущественно пожилые сету (в возрасте старше 70 лет), в основной массе не дожившие до второго десятилетия XXI в.

Названия предков печорских сету (по результатам опросов 1999 и 2014 гг., % от числа опрошенных)

Этнонимы	1999 г.	2014 г.
Эстонцы	2	—
Сету (или сето)	86	98
Полуверцы	12	2
Итого:	100	100

Второй блок. За прошедшие 15 лет произошла заметная русификация печорских сету, в первую очередь, с точки зрения языка (табл. 3). Если в 1999 г. русский язык называли родным в основном в среде молодых сету (до 29 лет), то в 2014 г. русский язык стал родным и для большинства их детей, родившихся за этот период. Также отметим тенденцию роста доли тех, кто считает родным языком эстонский, что объяснимо получением значительной части сету среднего образования на эстонском языке. С другой стороны, заметно уменьшилась доля респондентов, считающих родным сетуский язык, и вырос процент тех, кто в равной степени родными считает все три языка: эстонский, сетуский и русский. Таким образом, среди сету обозначилась чёткая тенденция к росту полилингвизма.

Тем не менее, в быту сету заметно чаще стали использовать русский язык, который в начале второго десятилетия XXI в. превзошёл в этом плане сетуский язык

(табл. 4). Если в 1999 г. сетуский язык использовали в быту свыше 80 % респондентов (почти в половине случаев с другими языками — русским и эстонским), то в 2014 г. им пользовалась в быту только треть печорских сету (чаще вместе с русским языком). Использование в быту сетуского и русского языков находится в прямой зависимости от возраста сету: в более молодых группах явный приоритет отдается русскому языку, в средних и старших — в равной степени в быту используются сетуский и русский языки.

Таблица 3

Родной язык печорских сету в 1999 и 2014 гг., % от числа опрошенных

Родной язык	1999 г.	2014 г.
Эстонский	13	22
Сетуский	75	46
Русский	5	20
Эстонский, русский и сетуский без явного приоритета	7	12
Итого:	100	100

Таблица 4

Языки, используемые в быту печорскими сету в 1999 и 2014 гг., % от числа опрошенных

Язык, используемый в быту	1999 г.	2014 г.
Преимущественно эстонский	4	4
Преимущественно сетуский	46	6
Преимущественно русский	11	60
Эстонский, русский и сетуский в равной степени	39	30
Итого:	100	100

Третий блок. Важной составляющей этнической самоидентификации сету является осознание ими отличий от соседних народов — русских и эстонцев. Включение этих вопросов в программу исследований 1999–2014 гг. позволило проследить этнокультурную ситуацию в разных поколениях сету, начиная с рождённых в 1914–1920 гг., т. е. в период Первой мировой и гражданской войн.

В конце 1970-х гг. Е. В. Рихтер писала, что при вопросах об этнических различиях между эстонцами и сету на первом месте стоит религия, на втором — одежда; между русскими и сету — первое место занимает язык, а второе — также одежда [12]. Однако наши исследования выявили значительные изменения в этой картине, произошедшие за последние три с половиной десятилетия.

В ответах на вопрос об отличиях сету от эстонцев первое место по числу упоминаний в 1999, 2005, 2011 и 2014 гг. занимал язык, и лишь второе место — религия. Причём, во втором десятилетии XXI в. роль языка как этнодифференцирующего признака усилилась. Ещё в 1999 и 2005 гг. такая очерёдность была характерна в большей степени для молодых сету, у пожилых сету религия обычно вытесняла язык на вторую позицию. Во время опроса 2014 гг. в качестве отличия сету от эстонцев 80 % респондентов отметили язык, и только 31 % — религию. И данная расстановка была характерна уже для всех возрастных групп опрошенных сету.

Третье и четвёртое место в отличиях сету от эстонцев занимают народная одежда и обычаи. Причём, если в 1999 г. одежда как этнодифференцирующий признак сету был отодвинут на четвёртую позицию, то в 2011 и 2014 гг., вследствие возрождения сетуских праздников, одежда вернулась на третье место (её назвали 14 % опрошенных в 2014 г.).

Главным отличительным признаком сету от русских в 1999, 2005, 2011 и 2014 гг. во всех возрастных группах опрошенных был назван язык (в 2014 г. его назвали 54 % респондентов). Вторым по популярности был ответ «ничем», причём доля респондентов, дававших его, росла с каждым новым опросом (до 40 % в 2014 г.). На третью позицию в отличиях сету от русских между опросами 2005 и 2011 гг. вышла сетуская одежда, оттеснившая народные обычаи на четвёртое место. В 2014 г. одежду в качестве отличительного признака сету от русских назвали 23 % опрошенных, обычаи и культуру в целом — 21 % респондентов.

Причины расхождений в ответах на данные вопросы лучше рассмотреть сквозь призму судьбы отдельных поколений сету, в разной степени подвергавшихся эстонизации и русификации в зависимости от политических обстоятельств. Для удобства разобьём XX в. на пять двадцатилетних интервалов и рассмотрим по отдельности возрастные группы сету, рожденные в периоды: 1) до 1920 г. (период Российской империи, а также первой мировой и гражданской войн); 2) в 1920–1939 гг. (эстонский период истории Печорского края); 3) в 1940–1959 гг. (период массового оттока сету в Эстонию); 4) в 1960–1979 гг. (стабильное развитие в советское время, но с сохранением заметного миграционного оттока); 5) в 1980–1999 гг. (период дестабилизации обстановки, распад СССР, становление государственной границы с Эстонией). Первые полтора десятилетия XXI в. можно разделить на два интервала: до 2005 г. — значительный миграционный отток сету в Эстонию; с 2005 г. — стабилизация демографической ситуации, попытка возрождения сетуской культуры.

Этносоциальная характеристика поколений сету, рождённых в разные периоды XX в.

Наиболее старое поколение сету, которое нам удалось опросить в ходе исследования 1999 г., но не дожившее до опроса 2014 г., родилось **до 1920 г.**, т. е. до подписания между Советской Россией и Эстонией Тартуского договора. Все сету этого поколения получили русские имена, а вот школьное образование эти сету получили на эстонском языке, проживая уже на территории Эстонской республики. Но многие сету этого поколения так и не получили никакого образования. Согласно результатам опроса 1999 г., на первое место в отличиях сету от русских представители этого поколения ставили одежду, а далее — другие элементы культуры. В отличиях от эстонцев на первое место вышла религия, что вполне закономерно, т. к. в эстонский период истории Печорского края ещё не проводилось активной атеизации населения. На вторую позицию в отличиях от эстонцев вышли сетуские обычаи.

Ещё в 1999 г. наиболее многочисленным было поколение сету, родившихся **с 1920 по 1939 гг.** в эстонском уезде Петсеримаа. В данной возрастной группе сету в 1999 г. был трёхкратный перевес женщин. Но к 2014 г. соотношение мужчин и женщин в этом возрасте выровнялось, что свидетельствует о повышенной смертности женщин старших возрастных групп в последние 15 лет. В 2014 г. было опрошено

всего три представителя данного поколения, причём двое из них — мужского пола. В связи с малочисленностью респондентов в этом возрасте в 2014 г., основную информацию об этом поколении дали предыдущие опросы.

В этом поколении встречаются как русские, так и эстонские имена. В 20–30-е гг. XX в. началось проведение политики эстонизации сету, в частности, сету в основной своей массе получили эстонские фамилии. Однако принудительная эстонизация сету начала осуществляться только во второй половине 1930-х гг., а до этого сету продолжали давать детям русские имена.

Согласно опросам 2005 и 2011 гг. поколение сету, рождённых в 1920-е гг., оказалось наименее образованным — только пятая часть респондентов имела среднее образование, половина вообще не получила образование, остальные проучились несколько классов. Поколение 1930-х гг. получало образование уже в советское время, но зачастую в эстонских школах. Средний уровень образованности рождённых в 1930-е гг. сету составлял 7 классов.

Все представители старшего поколения как в 1999 г., так и в последующих опросах, называли себя «сету». В 1999 г. своих предков примерно треть опрошенных называли «полуверцами», однако к 2014 г. данный этноним почти перестал использоваться. Сетуский язык в качестве родного называло подавляющее большинство опрошенных, но часто с добавлением русского и эстонского языков. В быту почти половина представителей данного поколения, согласно опросам 1999–2005 гг., пользовалась только русским языком, остальные — одновременно русским и сетуским (реже эстонским). При этом почти все респонденты данного поколения владеют тремя языками: русским, сетуским и эстонским.

Главным отличием сету от эстонцев респонденты этого поколения считали религию (свыше 90 % ответов во время опросов 1999 и 2005 гг.), вторую позицию занимал язык (80 % ответов), третью — обычаи (35 %), и несколько потерялась на этом фоне сетуская одежда (17 % ответов). Последнее может быть объяснено фактически отказом в последние десятилетия XX в. от использования сетуской одежды в быту. В 2014 г. респонденты данной возрастной группы в качестве главного отличия сету от эстонцев назвали язык.

Интересно отметить, что в ходе исследования, проведённого в 1999 г., сетускую одежду в качестве отличительного от эстонцев признака отмечал каждый третий представитель данного поколения. Известно, что после войны, особенно в 1950-е гг., подавляющее большинство женщин сету надевало народную одежду на религиозные праздники. Городскую одежду на праздниках тогда носило только 10–20 % женщин сету [12, с. 101]. Также отметим, что в конце XX в. встречались единичные ответы, что различий между эстонцами и сету не существует, что, вероятно, является результатом эстонизации 1930-х гг.

В 2014 г. респонденты данной возрастной группы давали разные ответы на вопрос об отличиях сету от русских: «язык», «культура» и «ничем». Но, к примеру, в 2011 г. в качестве отличия сету от русских три четверти опрошенных называли язык, а 15% — одежду. При этом четверть представителей этого поколения сету сказали, что ничем не отличаются от русских, и их доля, по сравнению с 1999 г., заметно возросла, что отражает уже последствия послевоенной русификации сету.

В поколении рождённых с 1940 по 1959 гг. наблюдается небольшой перевес женщин над мужчинами. То же касается и половой структуры сету, опрошенных в

2014 г. Надо отметить, что в ходе последнего опроса данная возрастная категория оказалась наиболее многочисленной, составив более половины всех опрошенных сету в сельской местности Печорского района. Большинство респондентов этого поколения имеют среднее (или среднетехническое) и даже высшее образование. Три четверти сету данного поколения в 2014 г. носили русские имена, а в 1999 г. таковых было немногим свыше трети, что свидетельствует о миграционном оттоке значительной части сету этого поколения в Эстонию.

Почти все опрошенные представители этого поколения называют себя и своих предков «сету». Во время опросов 1999 и 2005 гг. подавляющее большинство респондентов этого возраста называли сетуский язык в качестве родного. Однако в 2014 г. сетуский язык как родной обозначили только 64 % опрошенных, вторую позицию занял эстонский язык — 25 %, третью — русский (11 %). Причём все представители данного поколения в равной степени владеют русским, сетуским и эстонским языками. В быту сету этого возраста пользуются или исключительно русским языком (70 % опрошенных в 2014 г.), или в сочетании с сетуским языком (30 %). Но заметим, что в 1999 и 2005 гг. сетуский язык в быту использовался намного чаще (три четверти опрошенных). Использование в быту эстонского языка достаточно редкое, исключительно в сочетании с русским и сетуским языками.

Вплоть до 2014 г. религия занимала первое место среди отличительных признаков сету данного поколения от эстонцев. Второе место занимал язык, третье и четвёртое места делили одежда и народные обычаи. Однако, к 2014 г. язык вытеснил религию как отличительный признак сету от эстонцев на вторую позицию. Причём, сейчас три четверти представителей данного поколения назвали как отличительный признак язык, и только треть — религию. Одежда и народные обычаи по-прежнему занимают третью и четвёртую позицию среди отличительных признаков сету от эстонцев.

В предыдущих опросах в отличиях сету от русских три четверти респондентов отмечали язык, каждый пятый — одежду, каждый десятый — обычаи. Были лишь единичные респонденты этого поколения, которые отмечали, что не существует различий между сету и русскими. В ответах на этот вопрос в 2014 г. также лидирует язык (его назвали около половины опрошенных), однако на вторую позицию вышел ответ «ничем» (каждый третий). Далее, как и ранее, следуют ответы «одежда» и «народные обычаи». В целом данные ответы свидетельствуют о значительной степени русификации сету старших поколений, которые предпочли не покидать свою родину — Печорский район.

Поколение рождённых в **1960–1979 гг.** в 2014 г. оказалось вторым по численности, хотя во время опроса в 1999 г. эта группа была отнесена к достаточно малочисленным. Объясняется данный парадокс тем, что именно эта группа в наименьшей степени была затронута смертностью в начале XXI в. С другой стороны, это говорит и о фактически отсутствии миграционного оттока среди представителей данного поколения в последние годы. Малочисленность же этой группы в 1999 г. объясняется значительным миграционным оттоком в 1950–1960-е гг. в Эстонию потенциальных родителей сету этого поколения.

В данной возрастной группе сету эстонские и русские имена находятся примерно в равной пропорции, при этом русские имена преобладают у родившихся в

1970-е гг. Это наиболее образованная группа сету, в основном они имеют среднее и среднее специальное, а также высшее образование.

Все респонденты этой группы в 2014 г. назвали себя «сету», а своих предков — «сету» и «полуверцы» (7 %). В качестве родного языка сетуский назвали две трети респондентов, русский — каждый пятый, эстонский — каждый седьмой. В быту подавляющее большинство опрошенных использует русский язык, более половины — в сочетании с сетуским и эстонским языками.

В 2014 г. отличительные признаки сету от эстонцев респондентами данной возрастной группы назывались в таком порядке: 1) язык, 2) одежда, 3) религия, 4) «ничем». В отличие от предыдущих опросов, более низкую позицию заняла религия, и заметно повысилась значимость языка в осознании своих отличий от эстонцев. Интересно отметить, что в ходе исследования 1999 г. представители данного поколения вообще достаточно редко называли признаки, отличающие их от эстонцев. Преобладающие ответы на вопрос об отличиях сету от русских: 1) язык, 2) «ничем», 3) одежда, 4) народные обычаи.

По формальным признакам (например, преобладание эстонских имён) поколение сету, рожденных в 1960-е гг., можно было бы считать наиболее «эстонизированным», однако ответы респондентов скорее свидетельствуют об их большей русификации, чем эстонизации. Отметим, что в конце XX в. в этой возрастной группе было несколько наиболее эстонизированных сету, которые, по всей видимости, выехали за прошедшее время в Эстонию. При этом поколение рождённых в 1970-е гг. открывают категорию наиболее обрусевших сету. Впрочем, в отличие от результатов опроса 1999 г., в этой возрастной группе произошло изменение в этнической самоидентификации в пользу сету (в 1999 г. две трети представителей этой возрастной группы называли себя русскими).

Поколение сету, рождённое **в 1980–1999 гг.** (в 2014 г. в возрасте от 14 до 34 лет было опрошено 7 чел.), чаще является носителями русских, чем эстонских имён. Образование сету этого поколения — среднее и среднее специальное, некоторые ещё учатся или недавно закончили школу. Все молодые респонденты считают себя «сету». Большинство молодых сету в качестве родного языка чаще называют русский язык. В быту все они также используют русский язык, хотя многие из них знают ещё сетуский и эстонский языки.

Все представители поколения, рождённого в 1980–1990-е гг., считают язык главным отличительным признаком сету от эстонцев; религию, одежду и народные обычаи называют заметно реже. В ответах на вопрос об отличиях сету от русских в равной степени встречаются варианты «ничем», одежда, обычаи, язык. Хотя данная возрастная категория сету является наиболее обрусевшей, тем не менее, можно считать позитивной установку среди них на идентификацию себя как «сету», что важно с точки зрения культурного воспроизводства сету на российской земле.

Следует отметить, что ещё в 1999 г. представители этого поколения сету, будучи детьми, фактически не отличали себя от русских, знали только русский язык, не ходили с родителями в церковь. Эта ситуация начала преломляться только после 2005 г., когда наметилось возрождение сетуских культурных праздников и сетуского самосознания (особенно после включения в 2010 г. сету в перечень малых народов России).

Выводы. Поддержание собственной этнической идентичности является одной из ключевых проблем сетуского населения Печорского района. Данная проблема осложняется существованием государственной границы с Эстонией, разделяющей Сетумаа на две части и изначально носящей барьерный характер, что осложняет развитие отношений с сету, проживающими по другую стороны границы. В настоящее время носителями самобытной культуры сету являются в основном люди старшего возраста. При этом сохраняется опасность утраты народных традиций: даже люди пенсионного возраста достаточно редко отмечают сетуские праздники. В связи с этим сейчас остро стоит вопрос о сохранении на территории России народа сету и его уникальной культуры. Сохранение этнокультурного своеобразия сету требует больших усилий со стороны общества и, безусловно, государственной поддержки.

Литература

1. Бромлей Ю. В., Козлов В. И. Этноты и этнические процессы как предмет исследования // Этнические процессы в современном мире. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 5–29.
2. Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского географического общества. Т. XLI, 1905. СПб., 1906. С. 1–22.
3. Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А. В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1998. 315 с.
4. Манаков А. Г. Динамика этнических и конфессиональных границ к юго-западу от Псковского озера до XX века: историко-географический анализ (к вопросу о происхождении сету) // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 132–143.
5. Манаков А. Г., Потапова К. Н. Этносоциальный портрет сету Печорского района Псковской области (по результатам исследований 1999–2011 гг.) // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2013, № 2. С. 177–187.
6. Манаков А. Г. Сету Печорского района на рубеже тысячелетий (по результатам социально-демографического исследования летом 1999 г.) // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков: ПГПИ, 2001, № 14. С. 189–199.
7. Манаков А. Г. Сету Печорского района Псковской области: материалы этнодемографического исследования 2005 г. // Псковский регионологический журнал. № 3. Псков: ПГПУ, 2006. С. 171–179.
8. Миротворцев М. Об эстах или полуверцах Псковской губернии // Памятная книжка Псковской губернии на 1860 г. Псков, 1860. С. 45–61.
9. Новожилов А. Г., Хрущёв С. А. Анализ динамики демографических параметров этнолокальной группы (население Печорского района Псковской области во второй половине XX — начале XXI вв.) // Малые этнические и этнографические группы. (Историческая этнография. Вып. 3). СПб.: Новая Альтернативная Полиграфия, 2008. С. 280–307.
10. Потапова К. Н. Итоги изучения идентичности сету Печорского района Псковской области в постсоветский период // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». № 1. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 104–110.
11. Потапова К. Н. Итоги социально-демографического исследования сету Печорского района в 2011 г. // Проблемы социально-экономической и эколого-хозяйственной политики стран бассейна Балтийского моря: Материалы Международной научно-практической конференции. Псков: Изд-во ПсковГУ, ООО «ЛОГОС Плюс», 2011. С. 7–11.
12. Рихтер Е. В. Интеграция сету с эстонской нацией // Eesti talurahva majanduse ja olme arenguajoonid 19 ja 20 sajandil. (Очерки о развитии хозяйства и быта эстонских крестьян в 19 и 20 веке). Tallinn, 1979. С. 90–119.
13. Рихтер Е. В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XXIII. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 183–193.
14. Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печерского края // Живая старина. Выпуск 1. СПб., 1890. С. 31–62.

Об авторе

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, естественно-географический факультет, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

A. Manakov

**ETHNIC IDENTITY SETU IN THE PECHORY DISTRICT:
FIFTEEN YEARS RESEARCH (1999–2014)**

In 2010 Setu were included in the list of endangered peoples of Russia, which makes study of their ethnic identity urgent. Setu are Finno-Ugric people, similar in language to the Estonians, but they accepted Orthodox religion. Setu live in the Pechory district (Pskov region) and in the neighbouring districts of Estonia. Since 1991, Setu population was divided by the state border, which is reflected both on demographic processes and their ethnic identity. For the purpose of studying identity of Setu living in the Pechory district, Geography Department of the Pskov State University conducted a survey in summer 2014. Similar researches were carried out in 1999, 2005 and 2011. Surveys covered a significant part of Setu population (from 38 % to 51 %) living in rural areas of the Pechory district. The article performs general results of the survey. The vast majority of Setu in the Pechory district has their ethnic identity and clearly differentiates themselves from Estonians. As distinctive features they mention their language, religion and traditional clothes. Due to their small population in the Pechory district (about 200 people) there is a problem of demographic and cultural reproduction of Setu. Saving Setu as a unique ethno-cultural unit requires great effort and, of course, government support.

Key words: *ethnic identity, Setu, Pechory district, survey, characteristics of the generations.*

About the author

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Pskov State University, Russia.
E-mail: region-psk@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.01.2015 г.